

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПЕДАГОГИКА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕГАПОЛИСЕ*

Т.М. Балыхина, М.С. Нетесина

Факультет повышения квалификации преподавателей
русского языка как иностранного
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы, связанные с трудностями межкультурной коммуникации в мегаполисе: требования к межкультурному диалогу, стратегии и тактики межкультурной коммуникации, состав трудовых мигрантов в Москве, межкультурные навыки и умения, свойства мультикультурной личности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, мегаполис, трудовые мигранты.

Требования к межкультурному диалогу. В миграционные процессы вовлечены люди самых разных национальностей, которые говорят на разных языках, воспитаны в разных культурных традициях. Участники миграционных процессов пытаются найти общий язык с представителями принимающих культур. Включение в диалог культур и достижение взаимопонимания становится возможным при условии открытости людей к межкультурному общению, их готовности воспринимать различия этносов не как недостатки, а как условие многообразия, уважать точки зрения, отличные от собственных, находить пути коммуникативного взаимодействия на основе толерантности. Оказывается, что только знания языка недостаточно для успешного построения диалога культур в условиях поликультурного и полилингвального мира.

Межкультурный диалог, однако, не только имеет свои преимущества, но и требует от человека определенных знаний, умений, навыков, проявления нравственности, этики, духовности. Особую значимость приобретает умение грамотно и эффективно использовать коммуникативные средства для восприятия, осмыс-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» за № 11-04-00071а.

ления и репродукции информации на иностранном языке, способность достигать взаимопонимания в иноязычной коммуникативной среде, реализовывать коммуникативные интенции в русле стратегий и тактик речевого поведения, соответствующих культурно-языковым традициям носителей изучаемого языка. Для мигрантов важно приобрести умение смотреть на мир не «со стороны», а жить и общаться в многоликом, полиэтническом мире.

Стратегии и тактики межкультурного взаимодействия. Оптимальной в решении проблем взаимодействия мигрантов и принимающего населения становится интеграционная модель. По мнению экспертов ООН, успех интеграции мигрантов в принимающее общество определяется прежде всего знанием национального (государственного) языка (среди других факторов — способность найти приемлемо оплачиваемую работу, правовой статус и степень участия в общественной и политической жизни, доступ к системе социального обеспечения, соблюдение принципов культурного разнообразия). Мигранты же, принятые и уважаемые другими членами общества, полнее реализуют свой человеческий потенциал и принесут большую пользу принявшей их стране, городу.

Как показывают последние исследования, когда мигрант приезжает в чужую страну, то делает выбор из нескольких стратегий [7]. Он может приложить все свои усилия, чтобы перенять обычаи страны, выучить ее язык, получить гражданство и остаться навсегда. При отсутствии возможностей или желания он может искать убежища у своей диаспоры, искать работу с помощью своих товарищей по иммиграции, в основном пользоваться своим родным языком. Существует и так называемая транснациональная миграция, которая совершается не просто между выпускающей и принимающей страной, а иммигрант в ходе физического перемещения становится частью глобальной системы, состоящей из экономических, финансовых и личных контактов.

Определены базовые условия, которые в случае соблюдения и уважения как мигрантами, так и принимающим обществом смогут помочь процессу интеграции (табл.).

Таблица

Базовые условия для мигрантов и принимающего общества

Базовые условия для мигрантов	Базовые условия для принимающего общества
Знание языка нового общества	Толерантность и открытость
Доступ к системе образования и рынку труда	Понимание преимуществ и сложностей многокультурного общества
Возможность социального продвижения посредством образования и высокой трудоспособности	Доступ к объективной и беспристрастной информации
Доступ к получению гражданства при соблюдении соответствующих условий	Уважение и понимание положения мигрантов, их традиций и культуры
Равенство перед законом	Уважение прав человека (мигрантов, особенно беженцев)
Свобода религии и культуры; уважение законов и традиций принимающего общества	Готовность принимать мигрантов

И для принимающей стороны, и для мигрантов в равной степени перспективной будет опора на ряд стратегий и тактик межкультурного взаимодействия [5], например:

— культурного уважения (коммуникативные партнеры должны быть подготовлены адекватно воспринимать культурные различия);

— равенства коммуникативных шансов (следует адекватно использовать свои коммуникативные преимущества, не преуменьшая значимость коммуникативных намерений партнера);

— долгосрочной продолжительности результатов коммуникативного взаимодействия (опирается на идею о необходимости перспективного общения, в процессе которого участники коммуникации культурно обогащаются).

Лицо трудовой миграции в Москве. Между тем результаты опроса трудовых мигрантов в очередях ФМС [4] показывают, что 76% мигрантов из Средней Азии (бывшие граждане Узбекистана (38%), Таджикистана (24%), Киргизии (23%)) чувствуют себя одинокими в Москве. Плохое отношение москвичей заставляет страдать 10% опрошенных: из Узбекистана (38%), Таджикистана (24%), Киргизии (23%).

Интеграция мигрантов в принимающее их общество, в данном случае московское коммуникативное пространство, — долгий и сложный процесс, требующий от мигрантов и граждан принимающих стран уважения и желания приспособиваться друг к другу.

В Москве проживают люди самых разных национальностей. Например, в Центральном административном округе Москвы есть районы компактного проживания азербайджанцев, грузин, татар, чеченцев, вьетнамцев, представителей других этнических групп, слабо владеющих русским языком. В образовательных учреждениях Центрального округа обучаются и воспитываются более 62 000 детей, среди которых по данным на 1 сентября 2010 г. — 6637 детей-мигрантов [8]. В этих учреждениях самоидентифицировано 50 национальностей, в ряде учреждений их доля превышает 20% от общего количества учащихся.

Эта проблема актуальна не только для Москвы, но и для Подмосковья, где на данный момент, по утверждению экспертов, положение дел даже сложнее, чем в столице. К примеру, полиэтнические классы имеются в 26 школах из 27 обследованных школ города Одинцово и Одинцовского района. На данной территории проживают и обучаются дети различных национальностей; украинцы, азербайджанцы, молдаване, армяне, таджики, белорусы, узбеки и др., всего свыше 25 национальностей.

В последние 10 лет миграционный поток в Москву формируется в основном за счет трудовых мигрантов. Дети из таких семей, как и взрослые, не владеют государственным — русским — языком, у них отсутствуют достаточные для социализации знания об основах российского законодательства, культуры и истории, традиций и норм поведения в московском быту.

Составляющие межнационального общения в культурном пространстве мегаполиса. Воспитанию культуры межнационального общения способствует включение в социальное и культурное пространство города, формирование у но-

вых соотечественников установок законопослушания и уважения к российским и столичным традициям, создание возможности реального участия в жизни Москвы. Изучение русского языка — языка новой родины — должно иметь ярко выраженную гуманитарную, культурно-познавательную направленность и быть ориентировано на историческую и современную Россию (и Москву). Здесь выделяются две составляющие: реалии и традиции русской культуры, их московская специфика и связанные с ними и основанные на них социальные реалии сегодняшней российской жизни и жизни московского мегаполиса [9]. Культуроведческая компетенция подразумевает совокупность знаний реалий быта, материальной и духовной культуры новой родины (распространенные игры, детские стихи, песни, сказки, мультфильмы, начальные сведения о русском — московском — быте и правилах речевого этикета в типовых ситуациях, исторические справки и т.д.).

Широко известна точка зрения, что русским можно считать человека, который думает по-русски, даже если он говорит не только на русском языке. За этим высказыванием стоит представление о существовании языковой картины мира человека, то есть исторически сложившейся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженной в языке совокупности представлений о мире, определенном способе концептуализации действительности. Наиболее характерно проявляется связь с русской культурой в семантике таких единиц языка: *пирог*, *каша*; *липа*, *дуб*, *береза*, *калина*, *малина*; *день Победы*, *Новый год* и *старый Новый год*; *Маршinka* и *Третьяковка*; *Александр Невский*, *Сергий Радонежский*; *серебряная свадьба*, *хлеб-соль*; «*В лесу родилась елочка*» и «*Течет Волга*»; «*Война и мир*», «*Преступление и наказание*» [9. С. 112] — и многих других. Важность и значимость таких слов подтверждается и самим языком — они могут:

— образовывать фразеологизмы, метафоры, сравнения (для обозначения самых простых вещей в языке имеется выражение «*проще пареной репы*», хотя пареную репу уже не готовят);

— входить в пословицы и поговорки («*Не красна изба углами, а красна пирогами*»);

— давать названия новым предметам и событиям (фамилия знатного рода Строгановых не только вошла в название художественного училища, основанного графом С.Г. Строгановым, но и в название одного из любимых блюд русской кухни — *бефстроганов*);

— называть ситуацию («*Не ждали*» — картина И.Е. Репина, «*Отцы и дети*» — роман И.С. Тургенева);

— иметь переносные значения (*лапот* — неграмотный человек, *варяг* — человек, который живет, «наезжая» в чужие края за легким заработком); употребляться как характеристика человека (имена гоголевских *Хлестакова*, *Манилова*, *Плюшкина*).

Эти слова и выражения также могут служить для русских знаками или символами важных событий и явлений русской истории и культуры, в частности, истории и культуры Москвы (к примеру, история названий станций московского метрополитена).

Итак, для каждого, кто хочет говорить по-русски как русский, необходимо знать ассоциативные связи изучаемых слов, потому что эти связи активно или пассивно знает любой русский человек. Владение русским языком предполагает умение употреблять слова в мини-контекстах, которыми с детства пользуются носители языка, знание прецедентных феноменов (1), хорошо известных всем представителями национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальных в когнитивном — познавательном и эмоциональном — плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [1. С. 58; 6. С. 104].

Так, среди ассоциативных связей слова «белый» можно назвать такие: *белый снег, белое поле, белая бумага, белый хлеб, белый гриб, белые ночи, белый заяц, черное и белое не берите «да» и «нет» не говорите* (народная игра), *«Белый аист летит...»* (песня Александры Пахмутовой), *«Белый пудель»* (повесть А.И. Куприна), *белый лист* (бумаги), *черным по белому, белый свет, «очи черные, скатерть белая»* (отрывок из песни В.С. Высоцкого), *белый медведь, «Спят твои соседи, белые медведи, спи скорей и ты, малыши»* (песня о белом медвежонке Умке), *белый и пушистый* (ироническая характеристика человека), *Белый клык* (собака из повести Джека Лондона), *белый лебедь, «А белый лебедь на пруду...»* (популярная песня), *«Белая гвардия»* (известный роман М.А. Булгакова), *Саша Белый* (герой популярного фильма «Бригада»), *Белый дом* (дом правительства в Москве, с которым связаны события 1991 и 1993 г.), *белые ленточки и шарики* (символика оппозиции на выборах президента РФ 2012 г.), *«Белый ветер»* (название магазина электроники в Москве), *белый воротничок* (о служащем, работнике офиса в Москве), *белые пятна, «Белые розы»* (популярная песня группы «Ласковый май»), *Белые столбы* (известная психиатрическая больница), *Белая дача* (сеть магазинов в Москве «Мега Белая дача») и т.д.

Межкультурные навыки и умения. Дескрипторы межкультурных навыков и умений демонстрируют разницу в уровнях владения неродным языком и культурой (от низшего к более высокому).

Я открыт для диалога с представителями других народов и готов узнать что-то новое о них; я знаю, что мир разнообразен, и это разнообразие вызывает мой интерес. При этом я достаточно хорошо знаю историю собственного народа, его традиции, нормы этикета и поведения в обществе.

Я умею воспринимать иноязычную культуру, вступать в контакт с представителями других народов. Я могу сопоставлять явления родной и изучаемой культуры, находить сходства и различия в нормах этикета, повседневной жизни, быте и пытаться объяснить их.

Я умею выступать в роли посредника между представителями разных культур, могу использовать различные стратегии для установления контакта. Знаю историко-географические, политические, экономические факты из жизни народа — носителя изучаемого языка. Понимаю социальные процессы, происходящие в обществе.

Я умею устранять недопонимание и конфликтные ситуации, связанные с межкультурными различиями. Я знаю художественную литературу изучаемого

народа и понимаю ее роль в культуре; я понимаю роль изучаемого языка как в мире, так и для его носителей, его историю и генеалогию.

Самое важное в речевом общении для данной группы пользователей русского языка и одновременно жителей Москвы — установление контакта. Показательна ошибка, произошедшая из-за незнания московских реалий, а также несформированности грамматических навыков: — *Встретимся на «Библиотеке» в центре зала. — Кто мне пустит там, на библиотека?* В первой реплике имеется в виду станция метро «Библиотека имени Ленина», отсюда и предлог *на*. Не понимая, что речь идет о станции метро, и не обращая внимание на предлог, мигрант говорит о том, что не может пройти на территорию библиотеки. Коммуникация не состоялась.

Общение вне родины, тем более не на родном языке — это непросто. На родине формы общения уже проверены, они создавались веками: как обращаться к родителям, как разговаривать с соседями, что прилично сказать в одной ситуации и нельзя говорить в другой.

Все это передается человеку вместе с бытом, с окружающей жизнью, и он чувствует себя уверенно в мире, который сам создал вокруг себя, создали его предки, что создает высокую степень психологического комфорта [2. С. 89].

Для детей из семей добровольных мигрантов типичными являются такие проблемы: низкий уровень общей социальной и психологической адаптации из-за затрудненности контактов с местным населением, плохое знание норм и правил поведения местного населения, недостаточная сформированность социально-коммуникативных навыков [3]. Выявлено, например, что на территории Москвы азербайджанцы нуждаются друг в друге, вспоминая и воссоздавая свою культуру общения на новой территории проживания, в том числе через беседу. Беседа — это мир культурного общения, который создает ритуал разговора.

Живое непосредственное общение насыщено огромным количеством языковых и речевых элементов с ярко выраженной национальной спецификой, толкование которых требует привлечения контекста и ситуации. Это, прежде всего, грамматические формы, «значения которых в реальном контексте не совпадают с общеизвестными значениями данных грамматических категорий в системе традиционной формальной грамматики» [9. С. 71]: некатегориальные значения формы числа (*Нет времени чаи распивать. Как мы себя чувствуем?*); неимперативные значения императивной формы (*Все уже в отпуске, а я бегай с отчетами. Попробуй купи АИФ утром! Хоть весь день звони — не дозвонишься*); некатегориальные значения инфинитивной формы (*Стоять! Быть дождю*); некатегориальные значения формы прошедшего времени, не обозначающие действие в прошлом (*Сделал все как следует, и никаких проблем не будет. Пошли в кино?*); некатегориальные значения формы будущего времени (*Никак не пойму. Она как закричит!*); неполные предложения, междометия и частицы, которые в устной разговорной речи зачастую заменяют полные грамматически оформленные высказывания (*Я — в парк, она — за мной. Ну да? Да ну? Надо же! Вот это да!*).

В подобных высказываниях соотнесение с наклонением и временем и восприятие результирующего значения осуществляется за счет семантики лексического наполнения, интонационного наполнения и контекстных связей.

Незнание российских или московских реалий, фактов культуры, традиций и обычаев приводит к коммуникативным сбоям: непониманию, недоумению, обиде, презрению, насмешке, вражде. Называя, например, главную войну Советского Союза *Второй мировой войной*, мигрант неминуемо, может быть, сам того не желая, высказывает свое отношение к ней, преуменьшает роль СССР в победе, впрочем, как и нынешнее молодое поколение россиян, которое в большой своей части имеет другой взгляд на *Великую Отечественную войну*, нежели советское поколение.

Часто встречается неуместное, несоответствующее ситуации общения употребление слов и выражений *ну, что ли, а, давай, привет, пока*, причем даже в официальной обстановке.

Есть особенности использования жестов и мимики. Эти средства общения различны в разных культурах. Так, например, в русской культуре главное правило использования жестов — их умеренность. Мигрантам же свойственна активная жестикуляция и экспрессивная мимика (в дополнение к громкому голосу и привлекающим внимание носителя русского языка интонациям).

Безусловно, звучащая речь мигрантов — жителей Москвы неоднородна. Порой демонстрируется хорошее качество русской речи, в том числе следование правилам толерантной коммуникации. Если речь направлена на достижение результата, в ней присутствуют даже риторические вопросы и восклицания, придающие ей особую выразительность и призванные воздействовать на слушателя (*Вы же не хотите работать сегодня! Что дало советское государство Таджикистану? Дети собирали хлопок, для кого они собирали?*).

Свойства мультикультурной личности. Заключая вышесказанное, следует отметить, что для успешной самореализации в мультикультурной и многоязычной среде [8. С. 115] (тем более в коммуникативном пространстве мегаполиса) личность должна обладать особыми качествами. Психологами, социологами, лингвистами широко обсуждалась и обсуждается проблема мультикультурной личности, создавалось множество моделей ее оценки: «Модель ориентации на универсальное-специфическое» (Universal-diverse orientation) [11], «Модель мультикультурной личности» (Multicultural identity model), «Модель совладания с культурными различиями» (Coping with cultural diversity) [10]. Среди основных свойств мультикультурной личности часто называются открытость, гибкость, жажда приключений, чувство юмора, культурная эмпатия, ориентация на действие и др., а основными стратегиями аккультурации — стратегии интеграции и сбалансированного бикультурализма [10], а также билингвизм [12].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. — М., 2002. — С. 284.
- [2] Мартынова М.Ю. Мир традиций и межкультурное общение. — М., 2004. — С. 89.
- [3] Павленко В.Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. — М., 2001. — С. 25—39.

- [4] Половина среднеазиатских мигрантов хотят стать гражданами России, но не хотят, чтобы их дети были похожи на россиян. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1579861.html>
- [5] *Рогова А.В.* Стратегии и тактики межкультурной лингводидактики как инновационной основы обучения русскому языку: Дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2012. — С. 205.
- [6] Русский язык в семьях соотечественников: Сборник научно-методических материалов для преподавателей русского языка, работающих с детьми мигрантов / Под ред. Т.М. Балыхиной, А.А. Денисовой / Проект «Сохранение русского языка в семьях соотечественников, проживающих за рубежом» Федеральной целевой программы «Русский язык» (2006—2010 гг.). — М.: РУДН, 2007. — С. 119.
- [7] «Этнодиалоги». Научно-информационный альманах. — № 2 (32). — 2010. — Можайск, 2011. — С. 224.
- [8] «Этнодиалоги». Научно-информационный альманах. — № 2 (35). — 2011. — Можайск, 2011. — С. 320.
- [9] «Этнодиалоги». Научно-информационный альманах. — № 3 (36). — 2011. — Можайск, 2011. — С. 384.
- [10] *Clement R., Noels K.* Towards a situated approach to ethnolinguistic identity: The effects of status on individuals and groups // *Journal of Language and Social Psychology*. — 1992. — 11 (4). — P. 203—232.
- [11] *Liebkind K.* *New Identities in Europe*. — Hampshire: Gower, 1989.
- [12] *Paulgaard G.* Local identities in a globalized world // *Young*. — 2002. — Vol. 10. — No. 3—4. — P. 95—107.

FEATURES OF THE STRATEGIES AND TACTICS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CITY

T.M. Balykhina, M.S. Netesina

Faculty of re-training of Russian language teachers
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the questions related to the difficulties of intercultural communication in the city: the requirements for inter-cultural dialogue, strategy and tactics of cross-cultural communication, the composition of labor migrants in Moscow, intercultural skills, cross-cultural characteristics of the individual.

Key words: intercultural communication, metropolis, migrant workers.